

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»
Институт социально-гуманитарных наук
Кафедра «Социология и политология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И.о. заведующего кафедрой,
к.социол.н.,
_____/С.В. Одяков/
« ____ » _____ 2018 г.

**Традиционалистское движение в политическом процессе современной
России: на примере А.Г. Дугина**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 41.03.04. 2018. 31 - 027 ВКР

Руководитель, доцент, к.филос.н.
_____/ С.С. Логиновский /
« ____ » _____ 20 ____ г.

Автор, студент СГ-408
_____/ А.М. Шестаков /
« ____ » _____ 20 ____ г.

Нормоконтролер, профессор
_____/ В.Е. Хвощев /
« ____ » _____ 20 ____ г.

АННОТАЦИЯ

Шестаков А.М. Традиционалистское движение в политическом процессе современной России: на примере А.Г. Дугина.

Челябинск: ЮУрГУ, СГ-408, с. 60, библиографический список – 53 наим.

Выпускная квалификационная работа выполнена с целью выявить степень эволюции политической теории и практики А.Г. Дугина в политическом процессе современной России.

В работе выявлена эволюция мировоззрения и политических взглядов А.Г. Дугина в советский период. Проанализирована эволюция мировоззрения и взглядов А.Г. Дугина в период с 1991-1999. Рассмотрена эволюция мировоззрения и политических взглядов А.Г. Дугина в период с 2000 по настоящее время. Изучена эволюция политической практики А.Г. Дугина в политическом процессе в советский период. Анализируется эволюция политической практики А.Г. Дугина в политическом процессе в период с 1991 по 1999. Выявлена эволюция политической практики А.Г. Дугина в политическом процессе в период 2000 по настоящее время.

В работе используются следующие методы исследования: научный метод историзма, метод деконструкции; метод аналитической интерпретации биографических данных; общенаучные методы как анализ и синтез, индукция и дедукция.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
СРАВНЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ПЕРЕДОВЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	8
1 ЭВОЛЮЦИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ А.Г. ДУГИНА	9
1.1 Советский период.....	9
1.2 В период с 1991-1999 годы.....	19
1.3 Период с 2000 по настоящее время	29
2 ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ А.Г. ДУГИНА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	41
2.1 Советский период.....	41
2.2 Период с 1991 по 1999 годы.....	43
2.3 Период с 2000 по настоящее время	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	56

ВВЕДЕНИЕ

В 2004 году на английском языке свет увидел оригинальное исследование, выполненное в стиле интервью профессора Оксфордского университета Марка Сэдживика – «Наперекор современному миру. Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века». В этой работе автор открыл для широкой публики альтернативную интеллектуальную и политическую историю XX века, согласно которой группа европейских интеллектуалов влияла своими идеями на развертывание политического процесса всего «старого света». Сотрудничая с политическими режимами, интеллектуалы пытались (и безуспешно) «оседлав» властный дискурс повернуть вспять эпистему от модерна вновь в премодерн. Однако их ставка на фашистские режимы не оправдала себя. Их попытка остановить модернизацию мира провалилась. Модернизацию они считали не чем иным как кризисом современного мира, против которого необходимо восстать или посеять в рамках этой социальной парадигмы положительное восприятие традиционного общества путем внедрения в социальную и интеллектуальную плоть дискурса ведущего к подозрению и далее к неприятию современного мира.

Актуальность же для России заключается, в том, что в нашей стране традиционалистское движение имеет своих представителей, некоторые из которых имеют большое влияние, как в интеллектуальной среде, так и в политике.

В результате тектонических изменений в отношениях России и «Коллективного запада» в 2014 году, западная пресса направила свою исследовательскую оптику на окружение президента России В.В. Путина. В центре интеллектуальной и идеологической элиты Кремля, по мнению западной прессы, выделяется российский философ А.Г.Дугин. В западных публикациях его именуют не иначе как – «Putin's Brain» («Мозг Путина») или «Le Raspoutine de Routine» («Путинский Распутин»). В результате чего, 3 ноября 2015 года на официальном сайте правительства США появился

список, подвергавший персональным санкциям, лидера международного евразийского движения А.Г.Дугина и руководителя молодежной организации евразийского движения Павла Канищева. В 2017 году британский исследователь русского национализма Чарльз Кловер написал книгу – «Black Wind, White Snow: The Rise of Russia's New Nationalism». В России книга встретила название – «Черный ветер белый снег новый рассвет национальной идеи». Основная идея книги несла банальную мысль – Дугин оригинальный мыслитель эклектик, синтезировав маргинальные идеи, изобрел химеру «Русского мира», а его идеями утилитарно пользуется Кремль, приближая его, когда это выгодно и дистанцируясь от Дугина, когда он перестает быть нужен.

Кловер вскользь упоминает в своем нарративе о Дугине, о его увлечении традиционализмом, но только в ключе того, что это всего на всего «увлечение», а не «нечто большее». На самом деле, это действительно «нечто большее», так как интеллектуальное становление Дугина как мыслителя, начинается с входа в философию через «дверь» традиционализма.

Цель: выявить степень эволюции политической теории и практики А.Г. Дугина в политическом процессе современной России.

Задачи исследования:

- Выявить эволюцию мировоззрения и политических взглядов А.Г. Дугина в советский период.
- Проанализировать эволюцию мировоззрения и взглядов А.Г. Дугина в период с 1991-1999.
- Рассмотреть эволюцию мировоззрения и политических взглядов А.Г. Дугина в период с 2000 по настоящее время.
- Изучить эволюцию политической практики А.Г. Дугина в политическом процессе в советский период.
- Проанализировать эволюцию политической практики А.Г. Дугина в политическом процессе в период с 1991 по 1999.

- Выявить эволюцию политической практики А.Г. Дугина в политическом процессе в период 2000 по настоящее время.

Объект исследования: политический процесс современной России;

Предмет исследования: политическая теория и практика А.Г.Дугина;

Методология исследования: Научный метод историзма, метод деконструкции; метод аналитической интерпретации биографических данных; общенаучные методы как анализ и синтез, индукция и дедукция.

Хронологические рамки исследования: с 1987 по настоящее время.

СРАВНЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ПЕРЕДОВЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В западных исследованиях политическая фигура Дугина исследуется в контексте традиционалистского движения в монографии Марка Сэдживика «Наперекор современному миру: Традиционализм и тайна интеллектуальная история XX века».

Вне прямого традиционалистского контекста политический портрет Дугина исследуется в монографии британского автора Чарльза Кловера - «Черный ветер, белый снег. Новый рассвет национальной идеи».

Среди российских авторов уделяющих внимание идеологической ориентации политика Дугина следует назвать А.В. Шеховцова и его работу – «Палингенетический проект неоевразийства: идеи возрождения в мировоззрении Александра Дугина. А так же Валерий Соловей исследующий политическую позицию Дугина в статье – «Русский национализм при Путине - Медведеве».

Таким образом, отечественные публикации о Дугине представлены больше его политическому содержанию, его ориентации идеологический и политический. В свою очередь, западные исследователи касаются в своих исследованиях его политико-философскому аспекту и мировоззренческому.

1 ЭВОЛЮЦИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ

А.Г. ДУГИНА

1.1 Советский период

Александр Гельевич Дугин родился 7 января 1962 года в городе Москва. Отец Гелий Александрович Дугин генерал – лейтенант таможенной службы Вооруженных сил Советского союза. Мать Галина Викторовна Дугина (урожденная Онуфриенко) по профессии врач.

Социальное происхождение Дугина предопределило его привилегированное положение в советском обществе. По воспоминаниям Константина Сереброва познакомившегося с Дугиным в годы его юношеской молодости Дугин «выглядел истинным арийцем, строгим и подтянутым. Он принадлежал к московской золотой молодежи, от которой ожидалось многое» [48, с.162].

Как было свойственно «золотой молодежи» позднего советского периода, Дугин был нонконформистом и искал людей близких себе по духу. В 1980 году восемнадцатилетний Дугин прибыл в подмосковное село Переделкино на дачу брата Игоря Дудинского. Там в самом разгаре проходила вечеринка. Так как у Дугина с собой была гитара, он сумел быстро завоевать позитивное расположение всей публики. Тот вечер стал судьбоносным для Дугина, так как на той даче праздновали представители так называемого «Южинского кружка» - Евгений Головин, Игорь Дудинский и Гейдар Джемаль.

С этого момента, перед Дугиным открылось интеллектуальное пространство традиционализма, каковой и стал тем самым входом в мир философии.

Традиционализм как социально-политическое и философское учение был рефлексией на стремительно приходящую эпистему модерна приносящую распад прежних традиционных структур общества, стремительную секуляризацию, универсализацию человеческой культуры, веру в прогресс и либеральные ценности. Основатель традиционалистского учения Рене Генон сделал делом всей своей жизни – борьбу с эпистемой модерна.

Генон в своих интеллектуальных усилиях пошел гораздо дальше, чем банальное отрицание и противопоставление вышеуказанному фактору приходящего модерна. Он вдохновился поиском фундаментальной основы подлинной внечеловеческой изначальной Традиции. На пути своего поиска изначальной Традиции, Генон основывался на радикальном отрицании линейной концепции истории, заменив ее архаическим циклическим видением разворачивания исторического процесса [1, с.43]. Необходимость возврата к древнему видению цикличности исторического процесса оправдывалась идеей возвращения в «золотой век» человечества, к индуистской Сатье-Юге, ко времени максимальной духовности и «чистого небытия».

Генон будучи знаком с тенденциями западно-европейской философии второй половины XIX и начала XX века, а так же с религиозными и оккультными теориями переработал их в эклектическом ключе, применил в отношении разрешения трех философских проблем: кризис современного мира (одна из главных работ Генона носит именно это название), создание основ «новой метафизики» и «новой» антропологии.

Причина кризиса современного мира, с точки зрения Генона есть следствие манифестации низшего, «темного» начала, которая противостоит высшему «светлому» началу бытия. Источником сакральной диалектики служит гностический дуализм, каковой вбирал в свое содержание два типа антагонистических концептов гностическую эсхатологию и индуистскую диалектику, выраженную в концепте противопоставления Атмана и Брахмана.

Согласно Генону, действие циклических законов разворачивающих время истории регрессивно, так как с каждым его ходом происходит нарастание деструктивных сил постепенно «пожирающих» пространство. Мир находится под действием постоянно деградации, а, следовательно, сам процесс развития человечества во всех измерениях как социальном, так и политическом, пребывает в деградации и сопровождающимся нарастанием

количества материи. Материя принципиально имеет постоянный рост, а духовная составляющая упадок и деградацию. В результате божественные истины, данные в Откровении через череду Пророков становятся все более тайными и недостижимыми. Конечный цикл, который должно встретить человечество, а вслед за ним и история как процесс это индуистская Кали-Юга – «железный», «темный» век», то есть современный нам мир.

С точки зрения Генона, в цикле Кали-Юги происходит деградация на антропологическом уровне, которая выражена в уменьшении продолжительности жизни людей, падение нравственных устоев, умственная деградация [2, с.748]. В частности, плодами антропологического вырождения являются принятие таких либеральных ценностей как – рационализм, индивидуализм, сциентизм, принятие демократии как социально-политической нормы.

В качестве истинности порядка, Генон рассматривает идею наличия единства всех сакральных форм религий – Изначальную Традицию, манифестацией которой служат ортодоксальные религиозные традиции Востока и Запада. Помысли Генона, все сакральные учения имеют общую парадигму, которая теряется из виду, когда речь заходит о религиозной догматике [2, с. 194].

Критериями близости к центру единой Изначальной Традиции являются наличие в конкретной традиции комплекса эзотерических и инициатических учений и практик, а так же апелляция к надындивидуальным ценностям [26].

Традиционализм нашел свое творческое развитие трудах итальянского философа Юлиуса Эвола. На традиционализм версии Эвола повлияли два философа помимо Генона: Фридрих Ницше и Йоханн Якоб Бахофен [20, с.166]. У Ницше Эвола перенял концепт сверхчеловека, а от Бахофена типологию уранических и теллурических цивилизаций.

Из ницшеанской идеи сверхчеловека, в системе взглядов Эвола развился элитизм, иерархизм, неприятие левой идеологии, а так же патологическое ненависть к популизму. Кроме того, из-за увлечения ницшеанством, Эвола

испытывал неприятие буржуазной культуры и в молодости от того был приверженцем дадаистской живописи, предназначение, которой было шокировать буржуа [20, с. 167].

Бахофен разработал эволюционную теорию истории человечества, согласно которой, человеческое общество эволюционировало от ранних, матриархальных цивилизаций к патриархальным, цивилизациям [16, с. 216-268]. Эвола использовал эту типологию для выстраивания собственной системы оппозиции уранического и теллурического. То есть противостояние маскулинного, героического, кшатрийского начала мира традиции против феминистского, буржуазного мира модерна. Эвола утверждает деградацию общества от уранического к теллурическому, то есть разворачивает версию Бахофена в обратном смысле [22, с. 428-429].

Эвола высказывает идею «Закона нисхождения каст», согласно которой власть переходит от касты жрецов и воинов к касте торговцев (буржуазия), а затем и к касте рабов (пролетариату) [22, с. 424-436]. Христианство Эвола рассматривал как теллурическое явление [22, с. 364-374].

В своей последней работе «Оседлать тигра» [23, с.143] Эвола последовательно раскрывает концепт человека традиции, находящемуся в полной оппозиции современному миру.

По-мнению Эволы, в условиях полной деградации послевоенного мира, у людей, внутренне принадлежащих к миру Традиции, есть только один выход - уйти в подполье, выбрать путь личного неприятия всего извращенного мира модерна.

Эвола сделал вывод, после окончания Второй Мировой Войны, о невозможности реализации традиционалистских идеалов в Современном мире. В этой связи, Эвола и предлагает единственно возможный путь для людей Традиции – Оседлать тигра: «Смысл этого дальневосточного правила состоит в том, что если вам удастся оседлать тигра, то благодаря этому вы не только помешаете ему напасть на себя, но, удержавшись на нем, сохранив хватку, сможете в конце концов его одолеть... Необходимо

руководствоваться следующим принципом: предоставить силам и процессам эпохи развиваться свободно, но одновременно с этим сохранять твердость и готовность вмешаться, когда «тигр, не в силах наброситься на своего седока, устанет бежать» [23, с.8-9].

Таким образом, для людей Традиции в мире модерна, Эволой предлагается позиция выжидания часа X, когда модерн дойдет до своего логического конца, окончательно выродившись, тут то (по – логике Эволы) и пробьет час традиционалистов взять реванш. Ведь Кали-юга как и Золотой век, тоже имеет свой конец. А значит, время ждать или время содействовать развалу модерна, путем инкорпорации в его структуры и последовательного, настойчивого уничтожения его столпов.

Другой значимый автор традиционализма Мирча Элиаде, полагал, что мир модерна не достаточно модернизирован, и при определенных условиях (исключая революционные преобразования), существуют шансы на возвращение мира Традиции.

Элиаде предложил свою версию традиционализма, суть которой: сконструировать универсальную модель религиозности, которая состояла бы из мифов и символов, опираясь на которые человечество бы достигло возрождения изначальной духовности. Эта идея Элиаде имеет ту же цель, что и у Генона, разница очевидна лишь в средствах. По своей сути предложенная Элиаде модель человеческой религиозности — это всего лишь Вечная философия, одетая в светские одежды [20, с.191].

На протяжении своей академической карьеры Мирча Элиаде занимался типичными исследовательскими проектами традиционалистов, то есть восстанавливал по крупницам утерянные, забытые следы Примордиальной Традиции предков, при этом используя привычную для академических кругов методологию и терминологию. И более того, предмет его исследования был тем же, что и у традиционалистских авторов, но Элиаде называл его не «Традицией», а «архаической религией», что тем самым легализовав свои труды в научном сообществе.

В своем главном труде «Миф о вечном возвращении», Элиаде рассматривает ряд концептов традиционализма, содержание которых излагает академическим языком. Например, индуистскую концепцию о Манвантаре и четырех ее периодов (Золотой, Серебряный, Бронзовый и Железный век) Элиаде заменяет циклическим историческим процессом в противовес прямолинейному современному представлению об истории. Согласно Элиаде, человек принадлежащий миру архаики опираясь на архетипы, на обрядовые и ритуальные действия, на повторение традиции осуществляет отмену мирского времени длительности «истории» переносясь в мифологическое время первого явления этого действия-образца [24, с.46].

То есть, чем больше архетипов и мифологических образов будет восстановлено и легализовано в социо-культурной сфере мира модерна, тем ближе это общество будет приближено к границе премодерна и однажды, по мере успеха, перешагнет эту границу.

«Южинский кружок» не ограничивался в своем интеллектуальном содержании традиционализмом в этом, как они сами любили себя называть, «шизоидном подполье» изучали и практиковали все возможные эзотерические учения и практики, с которыми членов кружка могла познакомить «Ленинская» библиотека.

Библиотека имени «Ленина» было тем местом, в котором и кристаллизовался кружок эзотериков и мистиков в конце 50-х годов. Дело в том, что после Великой Отечественной Войны от атеистического пафоса тридцатых годов не осталось и следа. Эта была серьезная идеологическая брешь. Советское общество тех лет было пронизано религиозным поиском. Так сам участник «Южинского» Игорь Дудинский объяснял феномен появления кружка: «Появилось очень много ищущих истины людей, которые не нашли себя в «коммунистическом строительстве». Они тянулись туда, где могли получить какие-то знания, отличающиеся от того, чему учили в школе. Возник какой-то поистине сумасшедший, неистовый интерес к философии и метафизике» [27].

Непосредственно кружок сформировался в курилке библиотеки, где завершив чтение люди находящиеся в процессе поиска истины выходящей за рамки диалектического материализма, могли обсудить познанное на страницах эзотерической и богословской литературы. Часто обсуждение затягивалось и переносилось на ближайшую жилищную площадь, каковой оказалась комната в коммунальной квартире Юрия Витальевича Мамлеева. По дороге участники споров в курилке «Ленинской» библиотеки заходили в Елесеевский магазин за выпивкой и закуской, а потом шли к Мамлееву в дом барачного типа на Южинском переулке, каковой сегодня переименован в Большой Палашевский переулок.

К моменту появления в 1980 году Дугина кружка Мамлеева больше не существовало. Сам Мамлеев в конце 1970-х уехал в эмиграцию. Барак Мамлеева, в котором располагался кружок, так же к тому времени снесли. От эзотерического сообщества остались лишь не многие фигуры большинство из которых встретились Дугину на даче в поселке Переделкино. Эти же люди и создали интеллектуальный фундамент Дугина познакомив юношу с трудами традиционалистов.

Раскрытые выше идеи Генона и Эволы получили активное отражение в таких программных статьях Дугина как «Конец пролетарской эры» и «Пути абсолюта»

В основе нарратива статьи Дугина «Конец пролетарской эры» лежит идея нисхождения каст Эволы, где пролетариат как каста соотносится с приходом «железного века» Кали-юги. То есть это социальный тип есть конечное олицетворение цикла времен в индуисткой метафизике. Дугин спорит с Эволой, заявляя, что после пролетариата есть еще более конечный социальный тип, который является полной противоположностью брахманов. Согласно Дугину это «космистский» или «ньюэйджеровский» класс экстрасенсов-технократов, воспроизводящий жреческую касту [28], определяющий «нормы сознания», «нового постчеловеческого мышления». То есть речь идет о сатанинско-брахманском классе постлюдей,

принимающих нечеловеческую антропологию при реализации идей трансгуманизма.

Труд Дугина «Пути Абсолюта» представлял собой первую попытку «вольного» изложения традиционализма Генона без прямых ссылок на тексты автора. То есть вольный пересказ всего того, что Дугин почерпнул из работ на французском или услышав от Головина. По словам самого Дугина уже во втором переиздании этой работе – «В «Путях Абсолюта» мы основывались на особой метафизической традиции главные вектора которой разрабатывались в весьма закрытой и обособленной интеллектуальной среде, связанной с такими мыслителями, как Гейдар Джемаль, Юрий Мамлеев и Евгений Головин» [4, с.7]. То есть, по существу, «Пути Абсолюта» это нечистый геноновский традиционализм, а эклектика Генона и «Южинского шизойдного пространства».

В восьмидесятые годы Дугин входит в пространство реставраторов и восстановителей памятников архитектуры и участвует в создании «Русского клуба» [38]. В результате чего в нем проснулся интерес к интеллектуальной традиции евразийцев.

Евразийство как движение и система взглядов сложилась в эмигрантской среде в Праге в 1920 году. Две основные фамилии идеологов это князь Н.С.Трубецкой лингвист по образованию и основоположник структурализма, а так же географ и экономист П.Н.Савицкий.

Основная идея евразийства заключается в видении исторического развития России как симбиоза тюркских народов Турана и славянского этнокультурного компонента образующего тем самым оригинальную цивилизацию, не относящуюся ни к Западу, ни к Азии.

Следующая важная мысль евразийцев это рассмотрение государства в органицистском подходе. Россия, по мнению Савицкого, является «месторазвитием». Это идея географического детерминизма. То есть, обоснование политико-социального устройства России, ценностных ориентиров народов России и многих других факторов и особенностей,

которые объясняются географическим рельефом, типом климата, особенностей рек и озер и т.д. [12, с.169]. Это идея похожа на мысли изложенные Монтескьё, в отношении климатического и географического детерминизма в отношении характера народов и политического устройства государств.

Следующая важная мысль евразийцев это идеократия. Идеократия это господство идеи, которое обеспечивает духовная элита, стоящая во главе государства – правды. Важно подчеркнуть, что это государство не является правовым. Это государство идеологическое выполняющее мобилизационные функции. Государство - гарантирующее определенное социальное равенство и социальные возможности разных страт общества. В рамках идеократии индивид подчинен надындивидуальным ценностям. Отсюда вытекает неприятие демократических и либеральных концепций, в центре которых находится индивидуум его права и свободы. И, следовательно, в рамках концепции идеократии на передний план выходят нелиберальные и недемократические концепции и варианты форм правления этого государства-правды (монархия, теократия, диктатура и т.д.) [41].

Национализм так же является важной компонентой евразийства, но при этом важно описать его особенности, чтобы не зайти в заблуждение политических стереотипов. Строительство евразийской нации основывается на конструктивистском подходе, на основе народов Турана и восточных славян. Такой тип нации должен интегрировать территорию трех великих равнин – Среднеевропейскую, Сибирскую и Туркестанскую. То есть тот ареал, который заключается в самой идеи Евразии, не как континента, а как пространства трех выше названных равнин [12, с.168-169].

Познакомившись с трудами евразийцев, Дугин реанимирует эту интеллектуальную и политическую традицию и пишет несколько программных статей, таких как – «Континент Россия» и «Подсознание Евразии».

«Континент Россия» - это прямая калька с работы Петра Савицкого «Континент Евразия. Однако сама суть работы за исключением идеи географического детерминизма не имеет ничего общего с евразийством. По своему содержанию эта работа имеет традиционалистский характер. В статье Дугин использует методологию предложенную традиционалистом Мирчей Элиаде. С точки зрения Дугина, любой народ, продолжительно долго населяя территорию вбирает в свое коллективное бессознательное определенные архетипы связанные с этой территорией и ее особенностями как физическими, так и метафизическими. Исходя из этого, применительно к нашей стране Дугин вводит понятие «внутренняя Россия». Исследуя специфику «внутренней России» и сравнивая архетипы русской культуры и культур других народов, Дугин приходит к выводу о существовании примордиальной традиции. Однако оставаясь верным методологии Элиаде, не делает отсылку к Генону. В конце своей программной статьи, Дугин рассуждает о имперском патриотизме русских, где русский это тот, кто: «солидаризуются с ними в их глубинной интуиции о святости земель, на которых они живут» [5, с.589]. Этот критерий, согласно Дугину есть проявление имперского характера русского народа, в отличие от пагубного «местечкового» этнонационализма.

В другой программной статье «Подсознание Евразии», Дугин кратко воспроизводит исторический путь евразийского движения. И оценивает интеллектуальные усилия евразийцев следующим пассажем: «Интуиция евразийцев была очень верной» [7, с.591]. С точки зрения Дугина, евразийство есть надежный способ взять реванш у Запада за распад Коммунистического блока. Для этого необходимо объединиться «с теми странами и нациями Востока, которые борются за геополитическую автаркию, реставрацию традиционных ценностей против современного мира и атлантистской американской агрессии» [7, с.601].

Таким образом, в рамках советского периода Дугин совершил мировоззренческую эволюцию, а так же коррекцию политической позиции в

отношении Советского союза. Хотя и последнее в этот период было только в форме намека. От 18 летнего юноши бунтаря представителя золотой молодежи, Дугин вырос в богемного интеллектуала, эзотерика, а затем сделал еще один переход в сторону геополитика и философа формулирующего очертания новой идеологии готовый сменить марксизм-ленинизм. Но последнее утверждение будет более подробно раскрыто в следующем параграфе.

1.2 В период с 1991-1999 годы

Окончательный отказ от антисоветизма наступил в мировоззрении Дугина после его первой поездки за границу, в город Париж в 1990 году (этот год называет Бенуа, сам Дугин говорит о 1989) [17, с.269]. В Париже Дугин познакомился с лидерами движения европейских «Новых правых». Речь идет о французе Алене де Бенуа, о бельгийском консерваторе Жан-Франсуа Тириаре, и ученике Юлиуса Эволы - Клаудио Мутти.

«Новые правые» открыли для Дугина корпус идей Консервативной революции. Консервативная революция – политико-философское течение в Веймарской Германии 1920-1930 годов. Термин «консервативная революция» в политическом смысле был использован в работе Германа Раушнинга «Консервативная революция. Разрыв с Гитлером», которая была опубликована в 1941 году. Фундаментальным исследованием этого явления стала работа Армина Молера «Консервативная революция в Германии 1918-1932» [18].

Движение «консервативной революции» мыслило себя как национальное - освобождение от ограничений и политического устройства навязанного Германии после Первой Мировой Войны. В своем дискурсе «консервативные революционеры» критиковали либерализм в разных теоретических и практических аспектах. Среди прочего либеральному механицизму «консервативные революционеры» противопоставляли органицизм, в рамках которого снялись бы все противоречия веймарской

эпохи. Из этой идеи вытекал коллективизм, строительство которого предполагалось у разных теоретиков «консервативной революции» по своему – «прусский социализм» Шпенглера, «солдатский социализм» Эрнста Юнгера, «немецкий социализм» Зомбарта и т.д. Общество, построенное по коллективистскому принципу у «консервативных революционеров» предполагало строительство вертикальной социальной структуры сверху вниз, в рамках какой институт планового хозяйства (как еще одна форма отрицания либерализма), усиливал мобилизационный потенциал человеческого материала для реализации надындивидуальных, сверхчеловеческих проектов, в рамках которых любой член общества смог бы найти свое место и реализовать себя.

«Правое» крыло «консервативной революции» было, как и все движение разнородным. Меллер ван дер Брук разработал теорию «индустриального общества» и «революцию менеджеров» (к правящей элите он относил управляющих концернов и банков). Другие представители «правого» крыла «консервативной революции» австрийский экономист Отмар Шпанн и немецкий социолог Вернер Зомбарт разработали теорию «корпоративного государства». Среди прочего, ценной мыслью Зомбарта была концептуализация идеи деления всех обществ на «героев» и «торговцев», которую он изложил в работе «Торгаши и герои. Раздумья патриота» [15].

Левое крыло «консервативной революции» было представлено Эрнстом Юнгером, какой полагал необходимостью ликвидации всей частной собственности и превращения всего социума в общество рабочих, что тем самым сделало бы возможным реализацию на практике концепта «тотальной мобилизации». Теоретик национал-большевизма и лидер одноименной партии Эрнст Никиш полагал необходимость ориентации Германии на Советский союз, и призывал к союзу с СССР в единой борьбе против альянса Антанты.

Феномен «Консервативной революции» исчезает с приходом к власти нацистов в 1932 году. Члены движения были поставлены перед выбором

либо примкнуть к нацистам и своим интеллектуальным усилием «оседлать» нацистский дискурс, либо, выбрав нонконформистский путь начать политическую борьбу против нацизма. Кто-то как, например великий немецкий философ Мартин Хайдеггер пошел по конформистскому пути, вступил в НСДАП, возглавил в должности ректора университет города Фрайбурга, вступил в фольксштурм и с оружием в руках участвовал во Второй Мировой войне на стороне гитлеровской Германии. А кто-то как, например Эдгар Юлиус Юнг или Эрнст Никиш пошли на открытую борьбу против нацизма, выбрав нонконформистский путь, и были за это как Юнг убит, или как Никиш получив пожизненный приговор. Другими словами, «консервативная революция» будучи разнородным явлением, получило разную судьбу идей, которыми утилитарно пользовались и продолжают пользоваться разные политические режимы в своих конъюнктурных интересах.

В это же время происходит знакомство Дугина с классической геополитикой. Так в систему взглядов Дугина добавляются такие авторы и как Макиндер, Шмитт и Хаусхофер.

Хелфорд Макиндер был основателем дисциплины геополитики. Ключевая идея это не снимаемый антагонизм цивилизаций Суши и Моря [12, с. 49-55]. А так же идея хартленда как наиболее благоприятного географического плацдарма для контроля над всем миром [12, с. 58-61]. Каковой как раз проходит по границе концепта Евразии у евразийцев, о чем мы уже говорили выше.

Немецкий юрист гитлеровской Германии Карл Шмитт разработал оригинальную концепцию «Номоса Земли», согласно которой особенности правовых институтов любой страны детерминируются ее географическими особенностями. И в этой связи, попытка привнесения иностранных правовых институтов есть сущее насилие над народом и страной. Так как адекватно функционировать эти правовые институты не смогут, а если и смогут, то только под прямым механизмом подавления и насилия [12, с. 195-201].

Другой немецкий автор времен гитлеровской Германии Карл Хаусхофер разработал концепцию континентального блока – Берлин – Москва-Токио. Согласно которой, эти три державы – Германия-Россия - Япония, будучи континентальными странами, согласно теории геополитики, имеют общего врага в лице Британии атлантистской державы, и победить ее они могут, только образовав союз [12, с. 191-194]. Проект Хаусхофера провалился 22 июня 1941 года, однако Дугин подхватил эту идею и творчески развил, превратив ее в концепцию континентальных альянсов. Западная ось – Берлин-Москва-Париж (эта ось особенно была актуально в бытность правления в западных державах Ширака и Шрёдера), Южная ось – Москва-Тегеран, Москва-Дели, Восточная ось – Москва-Токио, Москва-Пекин [12, с. 473-499].

В 1992 году Дугин начинает издавать журнал «Элементы» в редакционную коллегия были включены многие лидеры «новых правых» и традиционалисты Европы, с которыми Дугин имел встречи в 1990 году. На страницах «Элементов» Дугин публиковал статьи на темы: Консервативной революции, традиционалистские тексты Генона, Эволы, Элиаде, введение в теорию геополитики и многое другое.

В январе 1992 года Дугин заканчивает написание программной статьи о геополитике «Великая Война Континентов». В этой статье Дугин впервые для широкой российской публики раскрывает содержание таких концептов как неснимаемый антагонизм цивилизации Суши и Моря, Хартленд и Римленд Макиндера. Интеллектуальная рефлексия идей Макиндера получила в русской евразийской школе – Трубецкой, Савицкий, Алексеев, и в германской геополитической школе, кристаллизованной в работах Хаусхофера [9, с.568]. При этом Дугину в статье видится историческое развитие человеческой цивилизации как: «вся логика геополитической, континентальной подоплеки невидимой оккультной борьбы, проходящей сквозь века, оккультной Войны Континентов» [9, с. 575].

Эту дихотомию противостояния Дугин переносит на анализ истории советского союза. В рамках оптики антагонизма атлантисткой ориентации и евразийской Дугин приходит к мнению, что: КГБ – это продолжение партии, ГРУ – это продолжение армии. Уже по своему определению армия защищает государство, КГБ защищает партию» [9, с. 577]. Следовательно, КГБ было атлантисткой структурой, а ГРУ евразийской, и вся история внутривластной борьбы в Советском союзе это было противостояние этих структур. В конце завершившееся удачным заговором КГБ против Советского союза, то есть развалом СССР.

В 1993 году выходит первое издание (второе будет опубликовано в 2005 году) монографии «Конспирология» Дугина. Согласно Дугину философский генезис конспирологии это порождение постмодерна, то место, где сталкиваются пробужденные пласты премодерна и модерн. То есть рациональные, позитивистские основы гносеологии модерна сталкиваются с пробужденными элементами гносеологии премодерна, но при этом вырванными из религиозного контекста.

В интересующем нас политическом анализе конспирология применяется повсеместно: «Власть, даже в самых демократических и транспарентных обществах, всегда предпочитает конфиденциальность...так рождаются мифы о всевозможных «заговорах», складываются системы «окультурных корней» и «тайных связей», появляются суеверия о «зловещих тайных обществах» и «агентах влияния»» [9, с. 9].

Таким образом, согласно Дугину, современный политический процесс есть не что иное, как совокупность заговоров, созданных нарочито или непредумышленно, но онтология заговора есть всегда в разном своем генезисе и в разной своей форме. Так как экзистенция заговора детерминирована философской парадигмой постмодерна, именно она и воспроизводит структуры конспирологии в современном обществе. Следовательно, с явлением конспирологии бесполезно бороться, его можно лишь приручить.

«Тамплиеры пролетариата» статья написана и опубликована впервые Дугиным в газете «Лимонка» партии НБП в 1994 году. Статью Дугин начинает с того факта, что по его мнению, в современной российской политике пролетариат перестал существовать как актер. Более того, современный либеральный дискурс вообще ставит под сомнение существование пролетариата как класса. А между тем, «каждое утро, рано, с восходом солнца (никто кроме этих людей уже давно не помнит о солнце) выползают они из клеток-квартир от толстых и глупых жен и сопливых «корытников», двигаясь мерным током в бетонные утробы Производства» [29].

В этом контексте вспоминаются слова Ленина о «униженных и оскорбленных», каковыми спустя 70 лет на момент написания статьи Дугиным так и остались пролетарии, каковых сегодня вообще предпочитают не замечать как класс.

Как вернуть пролетариату политическую субъектность? Это основной вопрос, какой поднимает в статье Дугин. Так Дугин замечает, что пролетариат «не верит и никогда не поверит социальной демагогии «розовых»» [29]. Место социалистов как попутчиков в борьбе, по мнению Дугина, должны занять националисты и патриоты: «Лишь плотная, страстно-тоскливая сила нарождающегося национализма может затронуть этих основательных и небыстрых людей» [29].

Когда возникнет этот союз «тоскливой силы национализма» и тамплиеров пролетариата, единственным средством борьбы против современной либеральной власти в России Дугин видит не в демократической процедуре: «Но рано или поздно он посмотрит вверх и...нанесет совой последний удар. Ломом по мертвенно-матовой глазнице компьютера, по сверкающей витрине банка, по перекошенному лицу надзирателя. Пролетарий проснется. Восстанет. Убьет. Его не сдержать ни полицией, ни подделками социалистических партий» [29].

Статья «Тамплиеры пролетариата» ярким образом показывает политическую позицию Дугина в отношении режима Ельцина. Дугин жаждет союза левых и правых сил и последующего восстания против либеральной политической системы. Статью следует воспринимать в общем прочтении с контекстом недавно минувшего 1993 года и той травмы причиненной всем патриотическим силам как слева, так и справа, частью которой был и сам Дугин.

Последнее замечание по статье следует сделать в отношении идеи союза левых и правых. Эту идею Дугин вынес из поездки в Париж в 1990 году и встречи с европейскими «Новыми правыми». Речь идет о идеи «радикального центризма» [25], как ее сам называет Дугин. Идея эклектического соединения политического консерватизма и традиционализма с левыми экономическими идеями (прогрессивная налоговая шкала, национализация производства, активное вмешательство государства в рыночные процедуры и так далее).

В 1997 году в мировоззрении Дугина происходит важный эволюционный процесс. Дугин воцерковляется, принимает единоверческое старообрядческое согласие. В этот же год он пишет труд «Метафизика благой вести», который является плодом примирения в его мировоззрении традиционализма и православия.

Для Генона «истинное христианство» было набором инициатических и эзотерических комплексов, каковые были содержанием раннего христианства «что проявлялось и в его ритуалах и в его доктринах. Подтверждением этого служит традиционное отношение исламской традиции к раннему христианству как к «тарике», то есть как инициатическому пути, а не как к версии «шариата», то есть ко внешней и вседоступной социальной экзотерической доктрине» [26].

Исходя выше сказанного, Генон позитивно рассматривает мистическую сторону православной Церкви: «Это обстоятельство наводит на мысль, что определенные формы христианской инициации еще сохранились в этих

Восточных Церквях, и это полностью подтверждается в случае исихазма, инициатический характер которого не вызывает никаких сомнений...» [26].

Сделанные выше оговорки об отношении Генона к христианству, самым очевидным образом предопределили выбор Дугина в отношении исповедания религиозной традиции. Так как именно в старообрядчестве распространена практика Исихазма включающая в себя «умное делание» и распространенный характер Исусовой молитвы, каковую читает исихаст в своей религиозной практике.

Кроме того, выбор православной традиции Дугиным детерминируется тем, что некоторые классические авторы традиционализма так же исповедовали эту традицию. Среди таковых следует выделить румынского традиционалиста Мирчу Элиаде, а так же иеромонаха Серафима Роуза и Жана Бьеса.

Среди значительных идей православной Церкви, применимых в политической науке, и рассматриваемых Дугиным в «Метафизике Благой Вести», следует выделить учение о Катехоне, Москва третий Рим и идею Церкви последних дней.

Дугин раскрывая нарратив православной эсхатологии подробно останавливается на феномене преграды на пути Антихриста, каковая не препятствует приходу Абсолютного зла в наш мир. Это и есть фигура «удерживающего», по-гречески – *κατέχων*. «Православная традиция, полагает Дугин, «однозначно понимает под «удерживающим» Православного Царя, а под тем, что «не допускает ему открыться» - Православное Царство, христианскую Империю» [6, с.381].

Этатизм взглядов Дугина прослеживается при начале раскрытие идеи Москва третий Рим. Так Дугин заявил, что: «Вся история русских – это история Православия, от которой история народа и государства неотделимы. Вместе с православной метафизикой, догматикой и ритуалом Русь приняла и православную эсхатологию, связанную с иерархией каст». Так этатизм русских, согласно Дугину, рождается из православия. А так же из

православия рождаются касты, как очевидная аллюзия на традиционализм, с которым Дугин пытается примирить православие.

После падения Византии и захвата Константинополя турками, Церковь оказалась в сложном положении, так как с одной стороны пал значительный авторитет представительства православия в мире, а с другой стороны осталось Московское Царство, с православной Церковью. В этой связи, как замечает Дугин: «Москва виделась как некий временный и предапокалиптический оплот Православия, которому суждено было замедлить приход «сына погибели» еще на какой-то срок» [6, с.384].

При раскрытии концепта Церкви последних дней, Дугин эклектически соединяет православие с циклическим временем традиционализма. Дугин исследуя периоды эволюции состояний Церкви выделяет циклы, такие как – «Катакомбный период», «Имперский период», «Период апогея», «Период заката», «Период упадка». Каждый период Дугин олицетворяет с хождением солнца в году. То есть зимнее солнцестояние, весеннее равноденствие, летнее солнцестояние, осеннее равноденствие, и вновь зимнее солнцестояние. Эти аллюзии со временами года, очевидным образом, является попыткой примирить в мировоззрении Дугина традиционализм с его языческим компонентом и православием.

«Катакомбный период» наступает, по Дугину, с момента Рождества Христова и является начальной точкой появления земной Церкви. Этот период сопровождается эзотеризмом и наибольшей духовной составляющей, сопровождаемой с гонениями.

«Имперский период» наступает с момента легитимизации христианства в Римской империи и связан с императором Константином в 5 веке. Согласно аллюзиям Дугина, православная Церковь выходит из «зимнего» подземелья и обрекается в пурпурные имперские ризы.

«Апогей» православной Церкви наступает в период с X-XII века. В этот момент завершается формулировка основных догматов Церкви, а распространение православной веры достигает своего географического пика.

«Период заката» определяется Дугиным в районе XV века, когда Византия слабеет и уничтожается турками. Сюда же Дугин относит и период Церковного раскола как явный символ православного заката.

«Период упадка» связывается Дугиным с понятиями обмирщвления и дехристианизации и близкого прихода «Сына Погибели»: «Катакомбная ситуации периода первых веков цикла повторяется с «другой» стороны круга» [6, с. 419]. В результате чего, христианство сегодня представляет собой социально-этическое учение, нежели подлинную веру во Христа.

Другими словами, «Метафизика Благой Вести» это была попытка эклектически соединить традиционализм и православие и по сути, легитимизировать традиционалистский дискурс в пространстве православной догматике.

В более поздней своей работе, десять лет спустя после «Метафизики Благой Вести», Дугин напрямую говорит о цели написания этой монографии: ««Метафизика Благой Вести» уточняет то, как традиционалистские идеи соотносятся с православной религией» [10, с. 372].

В свою очередь, российский богослов протоиерей Александр Задорнов замечал, что: «В попытках навязать себя Церкви современный российский традиционализм попросту ломится в открытые двери, потому что где как не в Церкви может существовать подлинный традиционализм Священного Писания и восстание против не только современного, но и всегдашнего с момента грехопадения мира, в котором все от похоти, плоти очес и гордости житейской» [14, с. 124]?

Таким образом, в этот период мировоззрение Дугина эволюционировало от маргинального эзотерика и начинающего геополитика до «православного» геополитика постепенно выходящего в своей системе взглядов из маргинального поля авторов и идей.

1.3 Период с 2000 по настоящее время

Программная статья «Заря в сапогах» была написана Дугиным в патриотической газете «Завтра» на следующий день после президентских выборов. То есть 27 марта 2000 года. Мотивацией, по словам Дугина, к написанию статьи стал интернет серфинг политических форумов, где он стал свидетелем дискуссии либералов и патриотов. Либералы возмущались победой Путина, так как он представитель спецслужб. Последний факт раздражал и пугал либеральную общественность, для их дискурса все еще живы Сталинские репрессии и ужас советского КГБ. Патриоты же отвечали, ироничными выпадами, каковые на интернет сленге именуется – троллингом.

Эта сцена на одном из интернет форумов сподвигла написать Дугина программную статью, какова состоит из нескольких разделов: поиск социального субъекта для реализации Евразийского проекта, формулирование программы действий для строительства Евразийского проекта.

Согласно Дугину, для реализации Евразийского проекта, социальный тип, возглавляющий основные позиции власти в стране, должен обладать такими характеристиками как: «активные и жесткие люди, способные добиваться поставленных задач любыми средствами» [30].

Дальше он перебирает такие социальные категории как партийные структуры, чиновники, бизнесмены и нигде не находит по разным причинам – «жестких людей способных добиваться поставленных задач любыми средствами». Странно, что он еще военных не вспомнил или бандитов или террористов, каковые номинально подходят под критерий Дугина.

В результате, отбросив партийцев, чиновников и бизнесменов, Дугин добрался до спецслужб. Они, то его и устроили, как наиболее пригодный социальный тип для «активных, жестких и решительных действий».

Во второй части статьи, Дугин сформировал план по реализации Евразийского проекта. План состоит из внутривнутриполитических и

внешнеполитических преобразований. К внутриполитическим преобразованиям Дугин отнес: Политическая стабилизация России. Переход к евразийской двухпартийности. Маргинализация экстремизма в экономической, национальной и социальной сферах. Реализация новой доктрины Национальной Безопасности и Оборонной Доктрины.

К внешнеполитическим преобразованиям Дугин отнес: противодействие американской гегемонии в планетарном масштабе во всех стратегических областях. Воссоздание мощного евразийского суверенного государства на основе Российской Федерации и стратегической интеграции стран-участниц СНГ. Создание структуры экономических, военных и политических альянсов с другими великими державами Евразии. Мобилизационное создание экономики России в рамках широкого «таможенного союза».

Таким образом, эта программная статья была для Дугина нечто вроде присяга новому режиму. А так же список наказов будущей политической системе, в которой он, очевидно, видел себя не последним человеком.

С 1998 по 2001 год Дугин, а так же Гейдар Джемаль, Юрий Мамлеев, Евгений Головин и многие другие члены «Шизоидного подполья» Южинского кружка участвовали в создании Нового Университета. Это было учебное заведение, в котором читались курсы лекций по эзотерике, истории религий, философии постмодерна и, конечно же, по различным аспектам традиционализма.

В результате, в 2002 году Дугин написал работу «Философия традиционализма», в которой содержались тексты прочитанных лекций за эти годы работы Нового Университета.

В этом тексте Дугин затрагивает онтологию и гносеологию традиционализма, рассматривает основные направления в традиционализме и самое главное затрагивает тему дуализма модерна и премодерна. Тема дихотомии современности и архаики является центральным местом все работы в этом труде Дугина. Так как эта тематика проходит красной нитью

сквозь все главы книги, каковые всего лишь в равной степени раскрывают содержание этого дуализма.

Гносеология модерна и премодерна дуальна как и их онтология. В основе гносеологии парадигмы премодерна лежит холизм: «В мире Традиции все от бытовых мелочей до религиозных культов от системы познания до гражданских законов, искусств, профессий, ремесел принадлежит единому холистскому ансамблю» [8, с.61]. В основе гносеологии модерна лежит номеналистская гносеологическая парадигма, выраженная в так называемом методе «брита Оккама». То есть, согласно номинализму не стоит плодить сущности, лишние смыслы передающие суть предмета стоит отсекал «бритвой Оккама».

Отсюда онтология премодерна представляет собой мир Традиции основанный на холистском походе, где происходит «сакральное переживание бытия»[8, с. 57]. То есть: «сакрально все звук, жест, предмет тело, мысль. Более того, все это составляет единый комплекс» [8, с.102]. Согласно Дугину, парадигма премодерна вообще не знает о существовании ни профанного, ни десакрализованного, в мире Традиции сакрально все.

Онтология модерна представляет собой профанический мир зиждущийся на концептах рационализма, позитивизма и номинализма. Эти концепты десакрализуют социум, упраздняя в нем структуры Традиции, постепенно вытесняя сакральную сущность в рамки религии. Религия, согласно Дугину, «это «связь». Предполагается, что существует некоторый профанический комплекс имманентного мира (в этом уже есть определенный шаг в сторону языка современности), но есть и сакральный, высший мир. Так вот, религия - это то, что связывает сакральное с профаническим»[8, с.102]. В наиболее крайних случаях профанический мир может уничтожать сакральность упраздняя и религию тоже. Советский союз 20-30 годов является ярким тому примером.

Таким образом, труд «Философия традиционализма» является прямым продолжением таких работ Дугина как «Путь Абсолюта» и «Метафизика

Благой Вести», то есть творческое развитие путем эклектики и популяризация традиционализма в Российском обществе.

В 2009 году выходит крайняя на сегодняшний момент монография, посвященная творческому развитию традиционализма – «Радикальный субъект и его дубль». Эта работа выполнена на основе лекций очередных курсов Нового Университета, который открыл свои двери с 2004 по 2005 год.

Основной идеей этой монографии стала попытка легитимизировать маргинальную теорию традиционализма путем рассмотрения ее сквозь оптику постмодерна. С точки зрения Дугина наступившая парадигма постмодерна создает предпосылки к легализации премодерна: «когда модерн заканчивается и напряженность гонений на Традицию ослабевает, создается поверхностное впечатление, что структуры Традиции могут развернуться снова» [10, с. 30]. Но дальше начинаются сложности, так как: по сути, он хочет добить сакральное, притаившееся в сфере бессознательного в эпоху прмых гонений (Новое время), выманить его наружу и перемолоть в сетевых кофемолках (Java) [10, с. 31]. Однако, как подытоживает Дугин: «даже если за этим последует немедленная гибель, попробовать стоит. По сути, гибель уже и так произошла» [10, с. 33].

Видимо, исходя из выше рассмотренной идеи, в 2010 году Дугин прочтет доклад в Центре Консервативных Исследований – «Традиция и актуальность традиционализма в XXI веке». В рамках этого доклада Дугин сделает ряд серьезных выпадов в сторону традиционализма и его последователей. С нашей точки зрения, эти тезисы стоит здесь зафиксировать, чтобы делать последующие выводы.

«Конечно, не много людей пойдут за Геноном по-настоящему и если пойдут они будут дураками. Это шутка. Генон это шутка. Люди, которые поверят в его традиционализм, на самом-то деле, они быстро окажутся, действительно, фриками такими. Людьюми как оказался Шуон с какими-то индейскими представлениями. То есть это просто ньюэйджеровская секта или какая-то совсем полная ерунда. Генонизм невозможен принципиально.

Все его последователи, я знаю практически всех- это конечно фрик-шоу... Традиционализм и есть настоящий, полноценный, адекватный постмодерн, который находит впервые ту дистанцию, на которой модерн превращается в абсолютный объект...Только с позиции традиционализма мы можем исследовать современное общество и заявлять о нем достоверные вещи...Пришло время освободить Генона от не соответствующих его званию функций и назначить его социологом, где мне кажется, ему будет уютней» [35].

Таким образом, спустя год после публикации «Радикальный субъект и его дубль», Дугин публично предпринимает попытку легитимизировать традиционализм, вырвав его из маргинального положения. Однако, так же из доклада Дугина вытекает гипотеза, что его больше нельзя называть традиционалистом, ведь по сути в своем докладе он отрекается от традиционализма. С другой стороны, его речь можно трактовать и как уловку или хитрость, временную уступку ради попытки легализовать традиционализм и Генона как постмодернистского автора, чтобы тем самым развить популярность традиционализма. В любом случае достоверного ответа на это нет, и, следовательно, единственное, что было бы разумным сделать, это всего лишь «заморозить» статус Дугина как традиционалиста, до появления новых материалов, однозначно определяющих его принадлежность.

В 2009 году выходит важная монография Дугина посвященная разработке новой идеологии – «Четвертная политическая теория». В этой работе Дугин заявляет о том, что все предыдущие идеологии изжили себя в XX веке, по разным причинам и обстоятельствам.

Так первая политическая теория модерна – либерализм, победив в XX веке входе Второй мировой войны и «Холодной войны» две другие политические теории Коммунизм и Фашизм (нацизм), сегодня на наших глазах доходит до своего завершения, то есть абсурда (трансгуманизм, феменизм, лгбт). Причина тому отсутствие оппонентов. В результате чего,

следуя своей логике – эмансипации индивидуума от всех форм коллективной идентичности, либерализм стремится эмансипировать индивидуума от человека как последней формы коллективной идентичности. Отсюда и появляется идея трансгуманизма и роботизации человека. Другими словами, либерализм как идеология заходит в очевидный тупик.

Вторая политическая теория модерна – коммунизм была побеждена как политический проект в XX веке, и сегодня пребывая в полу-маргинальной форме, вынуждена поддерживать либеральный дискурс например в деле глобализации. Так современными неомарксистами развивается направление альтерглобализма. По логике современных неомарксистов, существует необходимость поддерживать развитие глобализации. Для того, чтобы сделать пролетариат интернациональным явлением, подготовив тем самым почву для мировой революции. Так как человечество в ходе завершения глобализации согласно мир-системному анализу поляризуется, все представители капитала соберутся в «ядре», а мировой пролетариата на «мировой периферии», то не будет никаких помех к пробуждению классового сознания, так как национальное сознание изживет себя, а очевидные классовые противоречия, достигнут апогея.

Другими словами, первая и вторая политические теории находятся в очевидном ситуативном сговоре друг с другом.

Третья политическая теория модерна – фашизм (нацизм), идеологии третьего пути, была побеждена в ходе Второй мировой войны и с тех пор пребывает в маргинальном забвении. Расизм и этнический национализм, а так же тоталитарный характер политической системы неприемлем и является формой варварства. В современном мире везде осуждаем, и находится в глубоком маргинальном подполье, являясь уделом скинхедов и психопатов.

«Вывод только один: отказаться от классических политических теорий – проигравших и выигравших, и напрячь воображение, схватить реальности нового глобального мира, расшифровать корректно вызовы Постмодерна и создать нечто новое – по ту сторону политических битв XIX и XX века.

Такой подход есть приглашение к разработке Четвертой политической теории – по ту сторону коммунизма, фашизма и либерализма» [11, с. 6].

Несмотря на очевидный характер политического мировоззрения Дугина как антимодернистский, отсюда проявляется строгое неприятие всех идеологий модерна, в России существуют исследователи, такие как Шеховцов, которые посвящают целые статьи [21], «доказывающие» фашистское мировоззрение Дугина.

Методология Дугина к разработке новой политической теории простая – последовательное отрицание всего того, что не устраивает в первых трех политических теориях, и оставление всего того, что укладывается в мировоззренческую картину мира Дугина. «Четвертая политическая теория – это концентрация в общем проекте и общем порыве всего того, что оказалось отброшенным отвергнутым, уничтоженным в ходе строительства «общества зрелищ» (Постмодерна») [11, с. 16-17].

Таким образом, из того, что Дугин называет «новым» на самом деле, оказывается: «Консервативная революция» (Хаусхофер, Шмитт, Никиш, Хайдеггер, Юнгерн и так далее), традиционализм (Генон, Эвола, Элиаде и так далее), евразийство (Трубецкой, Савицкий и так далее). То есть весь тот набор авторов, и идей, которых Дугин несет в своем интеллектуальном багаже последние 20 лет (на момент написания монографии). Никакой новизны здесь нет, кроме разве, что красивой драматической метафоры борьбы идеологий модерна в XX веке.

После операции по «принуждению к миру Грузии» в августе 2008 года, Дугин дал развернутое критическое интервью с заголовком – «Медведев повышает угрозу распаду России». Главным направлением критики президента Медведева Дугин выбрал – отход от курса Путина.

Основные претензии во внутренней политике – медийная кампания в СМИ против Лужкова, свободная деятельность в России структур американского посольства и деятельность Института современного развития (экспертного института состоящего из либеральных экспертов).

Основные претензии во внешней политике: «Медведев вообще не имеет никакого опыта в международной политике и не преуспевает в его получении. Чего стоят его видеообращения и наивная радость от дурацких технологических гаджетов, которые ему дарят американцы, сразу распознавшие его слабость. Он иногда оформляет свои действия в международной политике таким образом, что они вызывают смех и презрение» [47].

В результате суммирования всех накопившихся претензий к Медведеву, Дугин делает вывод, что: «Честно говоря, мы видим, что все у нас висит на соплях. Мы видим неприглядную сторону курса Путина, который начал все делать правильно, но бросил ровно посередине, не пройдя точки невозврата. Само наличие Медведева у горнила власти повышает угрозу распада России. Так что он опасен для страны [47].

В 2014 году вышла статья Дугина с критикой власти. На сей раз, Дугин критиковал «Шестую колонну». И специально для этого изобрел новый термин. В статье Дугин прибегает к геополитическому анализу, исследуя онтологию феномена пятой и шестой колонны. Так и пятая и шестая колонны это «сторонники цивилизации Моря внутри цивилизации Суши, то есть атлантистские сети влияния» [34].

«Шестая колонна – системные либералы, эффективные государственные менеджеры, лояльные олигархи, исполнительные бюрократы, деятельные чиновники и даже некоторые «просвещенные патриоты... По сути, это все та же пятая колонна, только выдающая себя за нечто иное» [34].

Если пятая колонна выступает открытой оппозицией власти, путем выхода на митинги против курса режима, то шестая колонна, разделяющая такие же мировоззренческие ценности, как и пятая, участвует во власти: «Они не атакуют Путина в каждом его патриотическом шаге, они его сдерживают... Они будут давить на Путин, чтобы он этим и ограничился и не распространял миротворческую операцию на Харьков и Одессу» [33].

Там образом, Дугин избегал открытой критики Путина и предпочитал свалить всю вину на либеральное окружение президента. Полагая, что шестая колонна, действуя в связке с пятой, разыгрывают заговор вокруг президента и его политического курса направленного на реализацию проекта «Новороссия».

После увольнения из МГУ, Дугин пишет у себя в социальной сети Фейсбук пост, согласно которому основной причиной увольнения стали слаженные усилия: украинских нацистов, пятой колонны, шестой колонны и Лунарного Путина [32].

Следующим значимым и на сегодняшний день крайним выпадом в адрес уже персонально Путина и всего режима стала публикация на youtube канале телеканала День ТВ, передачи Дугина – «Мы стремительно летим в черную дыру».

Претензии Дугина в отношении российского политического режима конституируются следующим образом: идеологии нет, патриотизм представлен симулякром, экономики нет, культура и наука в упадке, царит чудовищная лживость. В противовес этим явлениям во внутренней политике положительным явлением Дугину видится только внешняя политика: «Во внешней политике при этом все замечательно: «Крым наш, Россия выдерживает санкции, силой нас не сломить» [50].

Ответом на эту ситуацию, сложившуюся в России, Дугин видит создание структур гражданского общества, которые вместо государства будут выполнять пробелы в культуре, экономике, науке и формулировании смыслов будущей идеологии. То есть всего того, что по мнению Дугина, государство не выполняет, хотя этого от него ждет патриотическая общественность в лице Дугина и его соратников.

Завершающий штрих к оценке Дугиным российского политического режима в содержится в статье – «Цезаризм и контргегемония» за октябрь 2017 года.

В основе анализа российского политического режима Дугиным лежит методологическая оптика разработанная итальянским неомарксистом Антонио Грамши.

Суть анализа состоит в том, что классический марксизм считает, все события, которые происходят в надстройке общества, то есть в социокультурной, политической сфере имеют свое объяснение в базисе, то есть в материальной стороне производства. И таким образом, марксизм все сводит к анализу контроля за средствами производства. Если это буржуазия, то это один политический строй, если это пролетариат это другой политический строй, между ними существует антагонизм. То Антонио Грамши соглашается с классическим марксистским анализом, но при этом предлагает обратить внимание еще на роль интеллигенции в формировании надстройки.

Интеллигенция, зачастую является носителем гегемонистской стратегии. То есть интеллигенция, которая не является на прямую буржуазной, не является на прямую зависимой от денег, которые получаются в процессе эксплуатации рабочих. Но эта интеллигенция является воспроизводящей властный дискурс, как некое самостоятельное явление в надстройке, а не в базисе, интеллигенция принадлежит надстройке. Но эта интеллигенция может, а чаще всего в буржуазных обществах, обслуживает буржуазию и транслирует буржуазный дискурс, через культуру: через свои произведения искусств, через свою музыку, через свою эстетику, через свою поэзию и литературу. Но Грамши говорит, что теоретически она может и встать на сторону пролетариата и транслировать контргегемонистический дискурс.

Грамши рассматривает западный мир, где гегемония уже установилась, это капиталистическая система, и доминация буржуазных партий и рыночной системы, все это вместе представляет некий контекст, где интеллигенция обслуживает эту капиталистическую систему. Это мир установившейся гегемонии. Далее, с точки зрения Грамши, складываются отношения между западной гегемонией и теми странами, которые не до конца стали

гегемонистскими. В таких обществах, которые еще не являются до конца капиталистическими, западными, существует, как правило, модель «цезаризма». Цезаризм по Грамши: «...является отражением такой ситуации, когда борющиеся между собой силы находятся в состоянии катастрофического равновесия, то есть такого равновесия, при котором продолжение борьбы может иметь лишь один исход: взаимное уничтожение борющихся сил» [3, с. 185].

Цезаризм это современная модель обществ, в которых гегемония победила не до конца. Цезаризм подвергается давлению как извне в виде гегемонии, так и изнутри в виде растущего среднего класса, соответственно он не в состоянии игнорировать это давление и вынужден идти на уступки. И мы, таким образом, встречаемся с понятием известным в политологии как «трансформизм» и под трансформизмом понимается игра цезаризма с вызовами гегемонии, то есть частичная модернизация, частичное движение на запад, но так чтобы сохранить контроль.

«Трансформизм» это впитывание элементов Запада: гегемонии, капитализма, демократии, политических институтов, принципа разделения властей, помощь в складывании «среднего класса», поддержка национальной буржуазии – внутренней гегемонии и интернациональной – внешней. Но, делают это все не до конца, не по-настоящему, на уровне фасада, для того чтобы сохранить монополию на политическую власть, которая не является строго гегемонисткой [13, с. 325-326].

Дугин замечает, что «Если мы применим грамшистский метод к современной России, то все выводы будут приняты сами собой. Очевидно, что мы живем в условиях цезаризма и трансформизма».

Дугин разработал, концепт контргегемонистского проекта в виде евразийства: «12 лет назад я предложил провести эту концептуальную операцию по взаимному согласию главными технологами цезаризма. Это было категорически отвергнуто на том основании, что цезаризм и сам будет двигаться к контргегемонии. И смотрите, отчасти это подтвердилось. И снова

– только отчасти. А сейчас и говорить по этому поводу не с кем, всех заменили нооскопами, своего рода доморощенной версией искусственного интеллекта» [32].

Таким образом, крайняя статья в нашем рассмотрении подводит некоторый итог интеллектуальной деятельности Дугина и его эволюции мировоззрения. За 18 лет мировоззренческой эволюции Дугин проделал сложный путь от конспиролога, эзотерика, геополитика, до отказа от традиционализма, и сосредоточения на геополитике. Став тем самым менее авангардным мыслителем, приобретаю более академический строй мысли.

В целом подводя итог, всей главы мы можем констатировать в системе взглядов Дугина поступательную эволюционную направленность от богемного оккультизма до профессорской эрудиции. Однако, мы оставляем за собой подозрение, что отказ от публичной декламации эзотерических концептов в дискурсе Дугина могут объясняться не эволюцией взглядов, а продуманной стратегией, чтобы внедрить дискурс традиционализма в философию постмодернизма, с последующей популяризацией этой эзотерической философской системы.

2 ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ А.Г. ДУГИНА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

2.1 Советский период

«Золотым веком» «независимых» интеллектуалов стал период перестройки. Это было время, когда интеллигенция смогла свободно выражать свои мысли и заниматься любым творчеством. «Железный занавес» рухнул открыв для граждан советского союза возможность свободы выезда за границу, политика гласности дала возможность свободно печататься, а многопартийность дала возможность создавать альтернативные КПСС политические партии.

В этот момент советские традиционалисты решаются идти в политику. В каких условиях это происходило, описывает член «Жизойдного подполья» «Южинского кружка» Игорь Дудинский: «Я получил квартиру на улице Кедрова, и в 1983 году мы все переехали сюда, все лето жили здесь беспролазно. Я, Дугин, Головин. Была пьянка такая жуткая. Дико пили, страшно. Ну, естественно наркотики...Головин тогда сошелся с Катькой, поскольку Дарик уехал в Душанбе. Когда Дарик вернулся, Дугин завязал пить, полечился от наркоты, и они с Дариком, решили заняться политикой, пошли в «Память»» [43].

Мотивацией заняться политикой для Дугина и Джемаля были примеры классических традиционалистов Эвола и Элиаде. Так Эвола надеялся, сотрудничая с фашистами и СС манипулировать ими. Такую же цель преследовал и Элиаде используя Легион Архангела Михаила.

Общество «Память» возникло еще в 1979 году на базе ВООПИиК и долгое время занималось реставрацией архитектурных памятников. Преобразовавшись в политическую структуру, очевидно по инерции, движение ставило своими целями сохранение русского культурного наследия и восстановления Храма Христа Спасителя. Из политических лозунгов, «Память» боролось с перестройкой, выступала против реформ Горбачева, а чуть позже стало выступать и против сионизма и масонского заговора.

Дугин и Джемаль были очень популярными фигурами в «Памяти». На свои семинары они собирали до 100 человек [20, с. 374]. Год спустя они попали в политический совет «Памяти». Столь успешный партийный карьерный рост обеспокоил радикалов, каковые не могли конкурировать ни в интеллектуальных способностях, ни в харизме. В результате против традиционалистов был сформирован заговор лидером радикального крыла «Памяти» Александром Баркашовым. Баркашов пригласил Дугина и Джемалья к себе в кабинет и завел с ними беседу на спрятанный диктофон. Баркашов разговорил традиционалистов и те согласились с лукавой позицией Баркашова – «Васильев слабый лидер, которого следует свергнуть» [17, с. 249]. Затем эту запись Александр Баркашов отнес лидеру «Памяти» Васильеву и традиционалисты были исключены из движения.

После краха политической авантюры традиционалисты Дугин и Джемаль разошлись в жизненных путях. Джемаль уехал в Таджикистан участвовать в создании партии Исламского возрождения. Дугин несколькими годами позже отправился в Париж, где заручился большим количеством знакомств, о которых мы уже сообщали в первой главе настоящей работы.

Там же в Париже Дугину удалось, очно познакомиться с лидером «Южинского» кружка Юрием Витальевичем Мамлеевым. Волею судьбы или роком случайности, но редактор к те годы органа союза писателей СССР Александр Андреевич Проханов, так же в ранее годы посещал «Южинский кружок» и был хорошо знаком с Мамлеевым.

В результате, чего Дугин и Проханов стали основателями газеты «День» патриотического органа печати в конце перестройки. В результате участия в газете «День» Дугин приобрел знакомства среди военных, с каковыми тесно общался Проханов.

Во время путча в августе 1991 года Дугин, как и вся газета «День» занял пропутчистскую позицию. Полагая, что военная диктатура будет куда лучше демократического либерального режима. Так пал советский союз, к которому

Дугин относился всю свою жизнь с ненавистью, а в конце его дней с лояльностью.

2.2 Период с 1991 по 1999 годы

В разгар нового политического кризиса Дугин вновь поддерживает левых патриотов, на сей раз Верховный совет. С точки зрения политического веса, Дугин тогда представлял исключительно маргинальную газету патриотов не более того. Серьезным и мужественным шагом Дугина в те дни было поехать вместе с активистами Верховного совета на штурм телебашни Останкино. Дугин вспоминал это событие следующим образом: «Мне казалось, что стреляют вверх, чтобы отпрыгнуть в большинстве безоружный народ. Но стреляли по нам. Очередями. Все бросились на землю, поползли. Много девушек, подростков, стариков. Били и по ним без разбору. Спасаясь от пуль, я метнулся за легковой автомобиль, стоявший в нескольких метрах от здания. Когда я упал, то слегка толкнул мужчину, который там укрылся раньше. И получилось так, что он на какое-то мгновение оказался в пределах досягаемости пуль лившихся из окон. В такой ситуации нет времени для раздумий, все решали доли секунды. НО вместо того, чтобы раздраженно истерично – злобно оттолкнуть меня, что должно было бы сделать непроизвольно само живое человеческое тело, подвергаясь смертельному риску, мужчина, снова заняв свое положение, обнял меня, как бы закрывая от выстрелов» [31].

После неудачного вызова режиму Ельцина, Дугин предпринимает попытки попасть во власть при помощи связей в военных структурах. В этом ему помогает Александр Проханов. С 1992 по 1995 годы Дугин преподавал курс геополитики в Академии Генерального штаба. Как мы уже исследовали вопрос мировоззренческих основ Дугина этого периода, Дугин своим преподаванием в Академии Генштаба производил инфильтрацию традиционализма, конспирологии и геополитики в пространство

профессиональных военных. По словам Дугина: «Геополитика заполнила вакуум в их стратегическом мышлении» [17, с. 301].

Привезенную из Парижа от «новых правых» идею «радикального центра» Дугин пытался реализовывать в разных плоскостях, как в наиболее маргинальном пласте уличной политики, так и на относительно респектабельном уровне. Но об этом ниже и подробнее.

Что касается объединения левой и правой «улицы». В 1993 году Дугин предпринимал попытку объединить Александра Баркашова лидера РНЕ и Виктора Анпилова. И все уже было подготовлено, оба лидера дали согласие на встречу, но в дело вмешался случай. Андрей Карагодин, национал – большевик и в те годы соратник Дугина, вспоминает как это было: «Лимонов с Дугиным выдали мне деньги на такси и велели привезти вождя коммунистов от ДК МГУ, где вечер проводить запретили, в другой ДК за Октябрьское поле. Все бы ничего, только Анпилов явился со свитой из пяти экзальтированных бабок и гармониста и без них ехать отказался – а на два такси денег выдано не было. Узнав, что не приедет Анпилов, не пришел и Баркашов, который жал со своими чернорубашечниками в «жигулях» за углом ДК» [38].

В этот период Дугин был видным членом оппозиции Ельцина, равно как и другая видная фигура тех времен – Геннадий Зюганов. Между ними выстраивался альянс в основном через Александра Проханова, который был объединительной фигурой. По словам Ципко: «Сама мысль поставить идею «нации» и «государства» над идеей освобождения рабочего класса напрямую противоречит духу и доктрине марксизма» [49].

В конце 1992 года отношения между союзниками Дугиным и Зюгановым существенно охладели: «Сначала они тесно сотрудничали, создавая идеологию оппозиционной коммунистической партии...Дугин мгновенно вспыхивал, если ему казалось, что у него воруют идеи» [17, с. 309]. Спустя многие годы, Дугин на одной из своих лекций заявил: «Зюганов, на самом

деле, тоже оказался в социал-консерватизме, поскольку программу писал ему я» [51].

Другими словам примирить «уличную» оппозицию не удалось из-за случайности, а объединится на платформе газеты «День» не позволила гордыня Дугина или какой-то другой межличностный конфликт между Дугиным и Зюгановым, программа партии стала, возможно, лишь поводом к разрыву.

В мае 1993 года Дугин совместно с Лимоновым создают Национал-большевистский фронт, который не много позже будет преобразован в Национал-Большевистскую партию. Спустя более пятнадцати лет, Дугин так вспоминал об Лимонове и происхождении названия партии: «По словам Александра Дугина, друга Лимонова, имя партии не имело никакого отношения к Лимонову. «Он хотел называть это «национал-социализм», «национальный фашизм», «национальный коммунизм»- все равно. Идеология никогда не была его делом. Крик в пустыне - вот его цель». Лимонов, продолжал Дугин, похож на «клоуна в маленьком цирке-путешествии. Чем лучше он выполняет, тем больше внимания он заслуживает, тем счастливее он»» [53].

По мнению активного участника НБП Аркадия Малера, эволюция партии была напрямую связана с эволюцией режима Ельцина. От откровенной либеральной направленности курса Ельцина в дни после расстрела парламента, режим сделал шаг навстречу патриотам начав войну в Чечне. Главный орган печати НБП газета «Лимонка» выходила с такими статьями как «Да здравствует война!», «Ур-ра, Грозный взят!». Согласно Малеру - «Неизвестно, чем обернулся бы этот диалог националистов и власти в 1994-1995 г.г, если бы в 1996 году не потребовались новые выборы президента и все либеральное сообщество не поддержало Ельцина против «красно-коричневого» Зюганова [40].

В 1995 году Дугин, а вместе с ним и НБП предпринимают попытку пройти в Государственную Думу. В рамках избирательной кампании Дугин

использовал предвыборные концерты как способ политической агитации. А положительный образ, Дугин предпочел выбрать – «самый умный», тем самым заранее проиграв, так как это самый непопулярный положительный образ кандидата в России. В результате чего, Дугину удалось занять предпоследнее место, не пройдя в Государственную Думу.

К 1997 году НБП существовало две фракции, возглавляемые двумя лидерами Лимоновым и Дугиным. К фракции Лимонова относились такие социальные типы как хулиганы и люмпены, видевшие в партии либо место ночлега в «бункере» (на самом деле в обычном подвальном помещении Москвы) или пространство конституирующие уличные драки, потасовки и уличный протест. К фракции Дугина относились контркультурные и богемные элементы, каковых Дугин к 1997 году воцерковил в «единоверческое» старообрядческое согласие.

Малер свидетельствует, что инцидент, повлекший открытый конфликт Дугина и Лимонова был следующий: Дугин вошел в конфликт с четырьмя «боевиками» Лимонова и потребовал их исключения из партии, в этом его поддержала вся его «фракция», включающая редактора «Лимонки» Алексея Цветкова и автора этого мемуара; Лимонов отказался исключать своих «охранников» и допустил раскол. С Дугиным тогда ушло подавляющее большинство главного совета партии, только что назначенного самим Лимоновым» [40].

Уход из НБП стал для Дугина несомненно плюсом для карьерного роста самостоятельного политика. Так как НБП было нонконформистским политическим объединением, с сильным маргинальным уклоном. Она, безусловно, мешала открывать Дугину двери в кабинеты власти. И вот когда он избавился от политического баласта, уже в 1998 году Дугину выпал серьезный шанс попасть в политический истеблишмент.

В 1998 году входе одного из радиоэфиров между Дугиным и его собеседником спикером Государственной Думы Селезневым промелькнула

симпатия. Тут же Дугину было предложено место в роли советника Селезнева, каково он и принял.

В 1999 году Дугин предпринял создать политическую партию «Тамплиеры пролетариата» [44], используя название своей одноименной статьи за 1994 год. Инициатива оказалась провальной и очень быстро об этом политическом проекте забыли.

2.3 Период с 2000 по настоящее время

В первой главе мы уже рассматривали статью-присягу Дугина режиму «спецслужб» - «Заря в сапогах». В 2000 году настает совершенно другое время, в котором Дугин чувствовал себя легко. Он искренне был рад последовательному убыванию из властных структур политиков, разделяющих либеральные взгляды.

Уже весной 2000 года Дугин участвует в создании движения «Россия» Геннадия Селезнева [44]. Избирается членом политического совета. Однако спустя год оставляет движение, так как организует собственное.

Так, по словам ученика Дугина Валерия Коровина: «Это был наш проект...Дугина и тех людей, которые с ним сотрудничали. Очень много бывших представителей спецслужб... [17, с. 373].

30 мая 2001 года прошел первый съезд партии «Евразия» [36]. С приветственным докладом к съезду выступил представитель Администрации президента, лидеры трех традиционных конфессий и члены политического совета партии. Главой исполнительного комитета стал бывший представитель спецслужб Суслов, а Дугин стал председателем политического совета. В 2003 году партия активно стремилась к участию в выборах в Государственную Думу и вошла в политический блок «Родина» Глазьева. Однако ближе к выборам, 22 сентября Дугин со скандалом покинул блок и отказался от выборов в парламент, мотивируя следующим: «Основная причина – наличие в блоке расистов, антисемитов и членов РНЕ, а также некоего «Савельева», переводчика «Майн Кампф». К тому же блок,

задуманный как корректный, лево-патриотический и антиолигархический, приобрел характер сброда всякого «псевдо-патриотического» мурла с явной шовинистической ориентацией» [45]. Спустя чуть более месяц, Суслов исключил из партии Дугина и переименовал ее в «Евразийский союз» [44].

В том же месяце Дугин создает новое свое движение уже лишенное агентуры спецслужб или прямого патронажа Администрации президента. 20 ноября 2003 года создано Международное евразийское движение [42].

В 2004 году на Украине происходит «Оранжевая революция» и российская политическая власть содрогаясь возможностью проведения и в России подобного начинает создавать молодежные парамилитари. Как правило эти парамилитари состояли из футбольных фанатов или скенхедов и прочих уличных хулиганов. Дугин так же решает не отставать от этой политической тенденции и создает организацию «Евразийский союз молодежи».

26 февраля 2005 года в Александровском кремле, прошел учредительный съезд «Евразийского союза молодежи». В рамках открытия съезда Дугин заявил: «евразийцы всегда любили власть и считали ее сакральной, поскольку власть – это священная вещь, высшая форма служения и высшее эротическое напряжение. Но сегодняшний режим выпускает из рук наши интересы на постсоветском пространстве и не может защитить их в столкновении с западным миром. Реальной силой способной противостоять «оранжевой чуме», зарождающейся в преддверии 2008 года (года выбора нового президента РФ) видимо и должен стать «Евразийский союз молодежи» [46].

За подобные выступления, либеральное экспертное сообщество назвало Дугина – «хрестоматийным образцом политического оппортунизма» [19, с.55]

В стремлении приручить Кремлевской администрации националистические движения – фанатов и скинхедов ключевую роль сыграло традиционалистское движение А.Г.Дугина – «Евразийский союз молодежи».

Дело в том, что идеология евразийства представляет собой снятие проблемы местечкового, этнического национализма, так как центральной идеей евразийства является евразийская интеграция континента «Евразия», посредством создания евразийской империи. По мысли евразийцев, уличные проявления расизма русской молодежи вполне способны раствориться в патриотизме, антизападничестве и православии, то есть во всем том, что Хантингтон называл «Православной цивилизацией». Слова Хантингтона на фоне теракта 11 сентября 2001 выглядели на тот момент очень убедительными. Таким образом, традиционалистское движение А.Г.Дугина было инструментом перехвата мобилизационного потенциала русского национализма не возбуждая при этом расизма и сепаратизма, при этом направляя русский национализм в патриотическое русло. Другими словами, Евразийский союз молодежи А.Г.Дугина идеально подходил кремлевской администрации для реализации идеи создания «управляемого национализма».

Первый проект по реализации идеи «управляемого национализма» стал тогда так называемый – «Правый марш». Это было мероприятие, приуроченное к новому празднику – «День единства», который проходит с тех пор ежегодно 4 ноября. По-легенде праздника, в этот день произошло изгнание польского войска из Москвы в 1612 году. Шествие должно было проходить на Славянской площади, почти у самого Кремля. В центре организационного комитета «Правого марша» был Дугин и его организация, как «Кремль» и планировал. Однако, Дугин дал обязательство Суркову, что на марше не будет радикалов. С этого момента и начался провал этого проекта.

Из крупных националистических организаций того времени выделялось два движения – «Славянский союз» сокращенно члены организации любили использовать аббревиатуру «СС» и ДПНИ – «Движение против нелегальной иммиграции». Без участия этих двух движений, которые были оппозиционно настроены к российской власти, проведение «Правого марша» было

немыслимо. И когда Дёмушкину как лидеру «Славянского союза» отказали в членстве в организационном комитете «Правого марша» произошел конфликт.

Ниже приведем слова самого Дёмушкина: «В итоге нас с оргкомитета выгнали, мы обиделись, собрали самых отмороженных людей и дали им установку: «а давайте сделаем там, чтоб этот праздник больше им праздником не казался». Из метро мы, триста человек, колонной выстроились, ещё людей привлекли на улице, все радикалы пришли, и мы дружно проскандировали, знамёна подняли — и с нами уже ничего не могли сделать. А что они могли сделать? У них людей не было, ничего не было, а ДПНИ и «Славянский союз» были тогда в расцвете, мы были, конечно, более радикальные на тот момент. И фактически они проиграли, потому что по итогам марша все СМИ вышли с фотографиями нашими, с нашими колоннами, атрибутикой, «зигамётами», которых мы привели в отместку. В итоге кремлёвцы были просто вынуждены отказаться от этого дня — заявить, что марш не их и они вообще никакого отношения к нему не имеют. После этого можно было его (Русский Марш) «забрать», так что всем радикалам и «зигамётам» большое спасибо, потому что на том этапе если бы не они, кремлёвцы бы этот марш присвоили, а в результате все лишние люди, которые у АП сидели на окладе, были выкинуты и никогда уже этот день своим не считали и, соответственно, националисты получили себе День Русского Национализма. И до сего дня, благодаря усилиям Горского, меня и ещё ряда людей, мы его тянем — а там посмотрим, что будет дальше...» [37].

Бывший соратник А.Г.Дугина Павел Зарифулин в интервью британскому исследователю русского национализма Ч.Кловеру объяснял следующим образом причину появления Белова-Поткина и его организации ДПНИ на «Правом марше»: «Чистой воды волюнтаризм Дугина, мы с легкостью могли не пускать его (Белова), но дело было не в этом. Мы могли вполне нормально пройти и без Белова. Но тогда нас было бы 500, а не 10000 человек» [17, с. 413]

По словам уже упомянутого выше Зарифулина: «У Дугина был выбор – либо с националистами, либо с режимом. А национализм – это улица. Так нам и режиму пришлось обходиться без улицы» [17, с. 414]. Порвав с радикальными националистами, движение Дугина окончательно превратилось в прокремлевский проект. Завершив тем самым, до известной степени, логический путь длиной в пять лет с начала правления Путина.

Очевидно, причина провала политического проекта Кремлевской администрации заключалась как в самой идее, так и в техническом исполнении. Сурков изобрел химеру и оксюморон – «управляемый национализм». Сама только мысль устаревания смотра националистических сил, не допуская туда лидеров этих самых сил, и хамское обращение с Демушкиным, породило конфликт, который не могли ни предотвратить, ни устранить технические исполнители в лице Дугина. Таким образом, на наш взгляд вся тяжесть провала этого проекта лежит на Суркове, который задал критерий не допуска на мероприятие радикалов в лице Демушкина. Если бы Демушкина удалось бы должным образом завербовать, инкорпорировать в легальные националисты, то никаких бы радикалов «зигующих» и свастика не было бы на «Правом марше». Сам бы Демушкин провел селекцию, и радикалы бы не оказались на следующий день на всех полосах газет и репортажей в СМИ.

Недооценив уличных радикалов «кремлевская администрация» выпустила на улицы Москвы и регионов настоящего неуправляемого монстра, одно из самых массовых ежегодных оппозиционных и радикальных акций в современной России. Последствия химеры изобретенной Сурковым до сих пор пытаются решить в «Кремле», уже без руководства Суркова.

В начале августа 2008 года Дугин вместе с членами «Евразийского союза молодежи» отправился в Южную Осетию, для проведения «летней евразийской школы». В рамках, которой в лагере читались лекции по политологии и геополитике. В эти же дни в этом регионе начался грузино-осетинский конфликт.

Исходя из посылки, что поддерживаемая Кремлем организация проводит в преддверии войны мероприятия близкие к «горячей точке», это означает не что иное как: «присутствие полуофициальной и поддерживаемой Кремлем организации могло укрепить решимость Кокойты, продолжавшего наращивать вялотекущий конфликт...» [17, с. 442].

В 2012 году Дугин был один из основателей «Антиоранжевого комитета» выступавшего против «Болотной площади» и либеральных протестов в Москве регионов. По сути, Дугин был один из лидеров антилиберальных протестов на Поклонной горе. Контрмитинги увенчались успехом и продемонстрировали в преддверии президентской избирательной кампании поддержку Путину.

В 2014 году Дугин первым из политических комментаторов заявил о государственном перевороте на Украине и о скором распаде этого государства [52]. В результате последующей активной поддержки Дугина проекта «Новороссия», он утратил свой пост в МГУ, и вслед за этим Евразийское движение было лишено поддержки из Администрации президента и вплоть до сегодня Дугин больше не имеет какой либо субъектности в политическом процессе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ранние годы юности, Дугин был представителем «золотой молодежи» ненавидящий Советский союз и образ жизни советского человека в брежневскую эпоху. С этим мировоззренческим стартом Дугин попал в богемное пространство «Южинского» «Шизойдного подполья» - так себя сами называли члены философско-эзотерического кружка. Философия традиционализма, с которой там познакомился Дугин, стала для него «входом» в философию как таковую и, следовательно, стала мировоззренческим фундаментом Дугина в советский период. Однако еще в советское время, во время перестройки, Дугин выезжает за границу знакомится с политическим направлением «новые правые», а так же с дисциплиной классической геополитики. И таким образом, мировоззрение Дугина претерпевает серьезную эволюцию от богемного оккультного мировоззрения и ненависти ко всему советскому, до уровня конспиролога – геополитика лояльно относящегося к СССР.

В либеральную эпоху девяностых происходит еще большее утверждение Дугина в традиционализме, он воцерковляется в старообрядческом «единоверческом» согласии, специально выбрав исихастскую традицию, каковая содержит в себе эзотерическую сущность. И для того чтобы примирить свое оккультное прошлое с православным настоящим, он пишет «Метафизику благой вести». В этой работе Дугин эклектическим путем соединяет традиционалистские идеи с православием. При этом в политической ориентации Дугин находится в непримиримой оппозиции режиму Ельцина, активно изобретая идеи и проекты по консолидации всех врагов правящей власти. Таким образом, в этот период Дугин эволюционирует своим мировоззрением, укрепляя и развивая свой традиционалистский базис. С точки политической ориентации, Дугин остается в оппозиции правящей власти и в этом контексте изменений не прослеживается.

В начале «нулевых годов» традиционалистские взгляды Дугина усиливаются под названием им таких работ как «Философия традиционализма» и «Радикальный субъект и его дубль». Однако традиционалистские измерение мировоззрения Дугина следует как минимум «заморозить» и не воспринимать его таковым после прочтения Дугиным доклада в Центре консервативных исследований на тему – «Традиционализм в XXI веке». В ходе доклада Дугин публично отрекся от традиционализма, назвав его «шуткой» и ничем иным как «продуктом постмодерна». В этой связи, эволюция мировоззрения Дугина имеет очевидный факт. Что касается политической ориентации в этот период. С приходом Путина к власти в должность президента в 2000 году, Дугин стал относиться к правящей власти с чувством очевидной верности, воспринимая новую власть как воплощение собственных идей. Такое отношение к власти в этот период сохранялось до президентского срока Медведева, которого он воспринимал как «угрозу России». Третий срок Путина Дугин вновь принял, полагая Путина «частичным проводником собственных интеллектуальных проектов». Четвертый срок Путина видится Дугину «наступающими годами безвременья» и грамшистского «цезаризма».

В советское время старт в политике для Дугина наступил в диссидентстве и нонконформистских практиках, каковые сменило членство в обществе «Память».

В девяностые годы Дугин занимался попытками по объединению крайне левой и крайне правой оппозиции консолидировав их вокруг газеты «Завтра», а так же вокруг общего врага – режима Ельцина. После неудавшихся попыток по объединению оппозиции, Дугин создает вместе с Эдуардом Лимоновым Национал- большевистскую партию. В эти годы пытается избираться в Государственную Думу в 1995, что заканчивается неудачей. В 1997 в результате конфликта в партии покидает НБП. И уже через год становится советником спикера Государственной Думы Геннадия Селезнева. Таким образом, Дугину удается выйти из маргинального поля

патриотический политики в пространство официальной власти, при этом ценностно оставаясь ей в оппозиции.

В годы первых двух президентских сроков Путина Дугин создает политическую партию «Евразия», которую поддерживает на официальном уровне администрация президента, посылая на съезд партии своих делегатов. Однако в результате политических интриг Дугин через несколько лет теряет контроль за этой партией. Взамен ей он создает «Международное евразийское движение», и в рамках политической конъюнктуры связанной с оранжевой революцией» создает «Евразийский союз молодежи», структуры которого, в минуту опасности должны будут спасти режим. На этих двух движениях заканчивается политическая субъектность Дугина в Российском политическом процессе. Однако, эволюция степени политической субъектности нам видится очевидной, так как данные структуры Дугина активно применялись властью в 2005 (Первый русский марш), 2008 (евразийский лагерь в Южной Осетии), 2012 (участие в контрмитингах на Поклонной площади), в 2014 (участие активистов в Крыму и в Донбассе).

Однако, после разочарования Дугина в Путине и возможности режима, с точки зрения грамшистского анализа, к переходу к созданию контррегемонсткого проекта, потенциал политической субъектности существенно снизился.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Генон, Р. Царство количества и знамения времени / Т.Любимова, М.:Беловодье, 1994. – 304 с.
- 2 Генон, Р. Кризис современного мира / Н. Мелентьева, М.: Эксмо, 2008. – 784 с.
- 3 Грамши, А.: Избранные произведения в 3 томах. Том 3. Тюремные тетради / В.Репин, М.: Издательство иностранной литературы, 1959. – 565 с.
- 4 Дугин, А. Пути Абсолюта // Абсолютная родина, Ред.Мелентьева Н., М.: Арктогея, 1999. – С. 4-204.
- 5 Дугин, А. Континент Россия // Абсолютная родина, Ред.Мелентьева Н., М.: Арктогея, 1999. – С. 572-590.
- 6 Дугин, А. Метафизика Благой Вести // Абсолютная родина, Ред. Мелентьева Н., М.: Арктогея, 1999, С. 275-570.
- 7 Дугин, А. Подсознание Евразии // Абсолютная родина, Ред.Мелентьева Н., М.: Арктогея, 1999. – С.591-601.
- 8 Дугин, А. Философия традиционализма // Ред.Мелентьева Н., М.: Арктогея, 2002. – 624 с.
- 9 Дугин, А. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне) // Ред. Мелентьева Н., М.: Евразия, 2005. – 624 с.
- 10 Дугин, А. Радикальный субъект и его дубль // Ред. Мелентьева Н., М.: Евразийское движения, 2009. – 464 с.
- 11 Дугин, А. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века // Ред. Веснин И., СПб: Амфора, 2009. – 351 с.
- 12 Дугин, А. Г. Геополитика: Учебное пособие для вузов /А. Дугин, М.: Академический проект, 2011. – 583 с.
- 13 Дугин, А.Г. Международные отношения. Парадигмы, теории, социология: Учебное пособие для вузов / А. Дугин, М.: Академический проект, 2013. – 348 с.

- 14 Задорнов, А. Предание или «традиция»? : Традиционализм в его отношении к «религиоведению» // Богословский вестник, Т.2, №3 , 1999. -С. 94-126.
- 15 Зомбарт, В. Собрание сочинений в 3 томах. Том 2. Торгаши и герои. Раздумья патриота / В.Кузницын, СПб: Владимир Даль, 2005. – 652 с.
- 16 Классики мирового религиоведения. Антология. Т1.Перевод Красникова А.Н.М.: Канон плюс. 1996.- 496 с.
- 17 Кловер, Ч. Черный ветер, белый снег . Новый расцвет национальной идеи // Пер. с англ.Сумм Л., М.: Фантом Пресс, 2017. – 496 с.
- 18 Молер, Армин. Консервативная революция в Германии 1918-1932 / А.Васильченко, М.: Тотенбург, 2017. – 312 с.
- 19 Соловей В. Русский национализм при Путине-Медведеве // Русский национализм между властью и оппозицией, ред. Прибыловский В., М.:Панорама, 2010.-С.51-62.
- 20 Сэджвик, М. Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века // перевод с английского М. Маршака (1-5 главы) и А. Лазарева; научная редакция Б. Фаликова.– М.: Новое литературное обозрение, 2014.- 596 с.
- 21 Шеховцов А.В. Палингенетический проект неоевразийства: идеи возрождения в мировоззрении Александра Дугина // Форум новейшей истории и культуры, №2, 2009. –С.105-126.
- 22 Эвола, Ю. Восстание против современного мира. М.: Прометей. 2016.- 476 с.
- 23 Эвола, Ю. Оседлать тигра. Благовещенск-на-Амуре.: Black Dawn, 2016. – 143 с.
- 24 Элиаде, М. Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении; Образы и символы; Священное и мирское/ Перев. с фр. – М.: Ладомир. 2000.-414 с.
- 25 Вербицкий, М. О Радикальном Центре, Путине и национал-капитализме // URL: <http://arcto.ru/article/1248/>
- 26 Генон, Р. Христианство и инициация // URL: <http://arcto.ru/article/357/>

- 27 Давыдов, Глеб. Вокзал. Игорь Дудинский // URL: <http://www.peremenu.ru/column/view/1049/>
- 28 Дугин, А. Тайна беззакония // URL: <http://arcto.ru/article/466/>
- 29 Дугин, А. Тамплиеры пролетариата // URL: <http://arcto.ru/article/82/>
- 30 Дугин, А. Заря в сапогах // URL: <http://zavtra.ru/blogs/2000-03-2881/>
- 31 Дугин, А. Дыхание духа под пулями в Останкино // URL: <http://arctogaia.com/public/v4/v4-1.shtml/>
- 32 Дугин, А. Последняя сводка из МГУ: подлог признан истинной // URL: <https://www.facebook.com/alexandr.dugin/posts/806484179361624/>
- 33 Дугин, А. Цезаризм и контргегемония // URL: <https://www.geopolitica.ru/article/cezarizm-i-kontrgegemoniya/>
- 34 Дугин, А. Шестая колонна // URL: <https://vz.ru/opinions/2014/4/29/684247.html/>
- 35 Дугин.ру. Семинар Традиция I. «Актуальность традиционализма в XXI веке» // URL: <http://dugin.ru/video/ceminar-tradiciya-i-aktualnost-tradicionalizma-v-xxi-veke/>
- 36 Евразия. Первый Учредительный Съезд Политической Партии «Евразия» // URL: <http://eurasia.com.ru/30-05.html/>
- 37 История Русского Марша с 2005 по 2016: вспоминают и рассказывают Д. Дёмушкин и Ю. Горский // URL: <https://artpolitinfo.com/istoriya-russkogo-marsha-s-2005-po-2016-vspominayut-i-rasskazyivayut-d-dyomushkin-i-yu-gorskiy/>
- 38 Карагодин, А. Ахиллес никогда не догонит Дугина // URL: <https://gorky.media/reviews/ahilles-nikogda-ne-dogonit-dugina/>
- 39 Книги Евразии: Александр Гельевич Дугин // URL: http://www.evrazia-books.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6/
- 40 Малер, А. Национал-большевизм: конец тьмы // URL: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=1286/>

- 41 Малиева Т.И. Идеократия в трактовке Н.С.Трубецкого // URL: <https://research-journal.org/philosophy/ideokratiya-v-traktovke-n-s-trubeckogo/>
- 42 Международное евразийское движение. Создано Международное евразийское движение // URL: <http://med.org.ru/article/1545/>
- 43 Нехорошев, Г. Муэдзин под красным флагом // URL: <http://anticompromat.org/dzemal/muedzin.html/>
- 44 Прибыловский В. Дугин Александр Гельевич // URL: <http://anticompromat.org/dugin/duginbio.html/>
- 45 Сова. Партия «Евразия» выходит из блока С.Глазьева и отказывается от участия в выборах // URL: <https://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/elections/2003/09/d1003/>
- 46 Уездный город. Эскадрон евразийской революции в Александровском кремле // URL: <http://www.alexnews.info/archives/12081/>
- 47 Чаленко, А. Александр Дугин: «Медведев повышает угрозу распада России» //URL: <https://www.segodnya.ua/interview/alekcandr-duhin-medvedev-povyshaet-uhrozu-racpada-roccii.html/>
- 48 Serebrov, K. The Mystical Underground of Moscow (The Mystical Labyrinth in Russia // Editor R. Winckel-Mellish, Publisher: Serebrov Boenken, 2006. –P.324.
- 49 Tsipko A. Russia`s difficult path toward democracy: Moral and ideological preconditions for overcoming the legacies of the communist system in Russia // International Review of Sociology, volume№7, 1997. P.267-318.
- 50 Youtube канал День ТВ: Александр Дугин: мы стремительно летим в чёрную дыру // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JjzPm6o0PRQ/>
- 51 Youtube канал Андронник Комнин: Дугин – основы политологии // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ruCTьPkm150/>
- 52 Youtube канал OpenMindRussia. А.Дугин о расколе на Украине (22.02.2014) // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Qr-JLb4c9Yc/>
- 53 Wikileaks. Continued pressure on national Bolsheviks // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/08MOSCOW916_a.html/